

Актуальные проблемы высшего образования

УДК 37.017.924

DOI: 10.51635/27129926_2021_1_11

ВАСИЛЕНКО Валентин Александрович

ведущий научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор,
Институт развития города, НИЦ «Приоритетные городские проекты»,
Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СУВЕРЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрыты недостатки подготовки кадров высшего профессионального образования. Низкий профессионализм и невостребованность выпускаемых специалистов говорит о кризисе системы и указывает на необходимость смены парадигмы образования. Проведенный анализ образовательных парадигм показал целесообразность построения новой суверенной системы образования на основе антропологического подхода, самообразования, саморазвития и воспитания креативной личности профессионала с ключевыми компетенциями, где студент выступает как полноправный субъект отношений.

Ключевые слова: подготовка кадров, кризис отечественного образования, парадигмы образования, антропологический подход.

Для цитирования: Василенко В.А. Подготовка кадров и антропологическая ориентация суверенного образования // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 1 (2). С. 11-21. DOI: 10.51635/27129926_2021_1_11

Введение

В законе РФ «Об образовании» говорится, что «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [30, ст. 69. п.1]. Однако сегодня научная общественность отмечают целый ряд проблемных вопросов в высшем образовании требующих структурных и содержательных изменений [2, 4, 5, 7, 9-11, 14-18, 23, 24, 31]. Отечественная высшая школа характеризуется явными чертами институционального кризиса, охватившего всю систему образования, которое усугубляется отсутствием правового обеспечения необходимых взаимодействий между институтами

общества, производством, государством и вузом. Системный кризис характеризует неспособность высшего образования выполнять функции выращивания высококвалифицированных специалистов с фундаментальными знаниями, умениями и востребованной личности профессионала с развитым чувством патриотизма, политической культуры и активной жизненной позицией [1, 3, 8, 13, 16, 21, 22, 25-29, 32, 34].

С завидным упорством, штампая ежегодно тысячи выпускников, вузы с прозападной болонской «единой и демократичной» потребительской составляющей настойчиво добиваются трёх важных негативных результатов:

- 1) множится никому не нужное число, казалось бы, образованных людей, не востребованных предприятиями кадров, пополняющих список безработных;
- 2) открывается способ осуществлять лекцию талантливых и креативных молодых

людей со свободным выездом в западные «демократичные» страны.

3) готовятся потенциально «лишние» люди, не находящие себе желаемого места в родной стране, а также откровенные «несистемные оппозиционеры» и будущие диссиденты с различным окрасом.

Последний фактор уже не содержит в себе экономических или социальных черт, а носит социально-политический характер с демографическими последствиями в виде эмиграции, либо готовности к ней, что содержит в себе элементы угрозы национальной безопасности государства.

Национальная система высшего образования по определению должна быть направлена на обеспечение кадровых потребностей страны, гарантирующую её безопасность, суверенность и интеллектуальную независимость. Можно сказать, что впервые перед образованием объективно встала проблема взращивания и развития целостного человека на основе реализации антропологического принципа. Этот принцип заключается в образовательных процессах формирования и развития субъектных способностей человека, его физических, психических, социальных и духовных способностей. Развитие обучающегося, по мнению профессора О.С. Бороздиной, «...должно происходить при наличии тесной связи между социальным и природным соотношениями личной жизни человека и его среды – общества, права и государства. Наиболее результативным и неповторимым оно будет в случае гармонизации двух по сути полярных течений – социализации и индивидуализации на основе самопознания и самореализации в составе гуманистической парадигмы» [3, с. 25].

Следовательно, актуальной становится задача построения субъектной парадигмы образования, в основе которой должны быть: антропологическая ориентация, означающая, что человек является высшей ценностью образования с высокими личностно-ориентированными и социально-этическими составляющими, обширными фундаментальными знаниями и профессиональной компетенцией гуманистического плана.

Обсуждение

Идея антропологической парадигмы образования, возникшая на основе антропологических образов в субъектно-деятельностном и культурологическом и подходах (К.А. Абульхановой, Б.Г. Ананьева, И.М. Ильинского А.Н. Леонтьева, И.И. Мечникова С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчикова, К.Д. Ушинского, П.Г. Щедровицкого и др.), нашла множество сторонников среди исследователей различных направлений образовательной деятельности в России. Признавая тезис о единстве человека и мира, считают они, можно создать особое развивающее пространство, в котором должен успешно претворяться в жизнь процесс гуманистического образования.

Каждая эпоха характеризуется своими особенностями и представлениями о человеке, о его образе и, опираясь на его содержание, формирует у него те качества, которые необходимы данному обществу, стране с помощью своей, а не межгосударственной (например, Болонской) системы образования. Образование соответствует социально-культурным условиям жизни человека, являясь как показателем культуры, так и способом его бытия в зависимости от тех или иных парадигм образования (таблица) [8, 13, 21, 25-27, 32, 33].

Таблица

Основные парадигмы систем образования

Наименование	Цель	Краткое содержание
1. Прагматическая (функциональная) парадигма образования	Подготовка максимально успешной личности в социальном и профессиональном плане. Достижение успеха – это цель, оправдывающая средства	Основывается на идеях прагматизма (эмпиризм Д. Дьюи, У. Джеймса и др.). Выражается в подчинении образования главной задаче. Приоритет в обучении отдается социокультурной технологии подготовки. Главным инструментом успеха рассматривается мышление. Согласно Дьюи, основная задача состоит не в том, чтобы, «правильно используя опыт, добиваться единичных целей, а в том, чтобы с преобразовать сам опыт, систематически его совершенствовать во всех сферах человеческой жизни. Достигнутые знания и навыки должны превращаться в твёрдое мировоззрение и позицию

Продолжение таблицы

2. Традиционная (когнитивная) парадигма образования; (знаниевая, когнитивно-информационная парадигма)	Передача максимально необходимого количества академических знаний, умений и навыков, которые составляют основу развития и социализации обучаемого	Главным источником знаний у объекта обучения – преподаватель. Формирование познавательной мотивации и познавательных способностей на основе мышления. Основное внимание к информационному обеспечению, а не развитию. Процесс ориентирован на базовые предметные программы и наиболее важные знания. Фиксированный, контроль и поддающиеся оценке, результаты. Характеристика личностного развития не учитывается. Результат обучения – ЗУНы, отражающие социальный заказ. Возможен селективный отбор одаренных обучаемых с последующим их углублённым обучением.
3. Личностно-векторная ориентированная (феноменологическая) парадигма образования (гуманистическая парадигма)	Развитие интереса к самореализации, саморазвития, самовоспитания и другие качества, необходимых для становления самобытного образа и достойной человеческой жизни, безопасных связей с людьми, природой и обществом	Студент – центральная фигура в обучении. Он сам проектирует среду и процесс обучения (активизация его роли в проектировании и реализации учебного процесса). Субъект – субъектные отношения. Однако абсолютная свобода студента в планировании и реализации учебного процесса при отсутствии у него нужных знаний, умений и опыта, а также ответственности и правильной мотивации, явный путь к деградации образования. Поэтому и личностно-ориентированная модель в чистом виде пока не применяется. Модели и подходы гуманистической парадигмы в настоящее время находящиеся в стадии становления и доработки, пока еще не получили распространения и не утвердились в мировом образовательном пространстве
4. Культурологическая парадигма образования	Формирование личности путем обеспечения духовной преемственности ценностей культуры следующим поколениям, которые могут и не осознавать в этом необходимость	Человек как субъект культуры, индивидуального развития и собственной жизни, считается способным к культурному саморазвитию и самоизменению. Роль преподавателя как посредника между обучающимся и культурой. Образование – это творческая, культурно-развивающая среда, способ существования человека и его саморазвития в образовательном пространстве. Образование – процесс познания культуры задачей которого является поиск личностных смыслов саморазвития. Вуз, выполняет социально-культурную миссию в обществе. Её роль эффективна тогда, когда она формирует личность как субъект духовности, ответственности, самосовершенствования и включает эти критерии в систему профессиональных качеств.
5. Сциентистская (научно-техническая, технократическая) парадигма	Передача и усвоение «точного» научного знания, необходимого для развития практики.	Истина заключается во всем целесообразном. Ценность человека заключается в познавательных возможностях. Человек ценен не сам по себе, а как носитель определенного стандартизированного усредненного знания, функций. Базируется на субъектно-объектных отношениях. В рамках реализации предполагается проведение анализа потребностей в продукте, прогностическое моделирование и проектирование объекта с необходимыми параметрами и характеристиками. Опытное производство смоделированного объекта и его испытания на практике, подготовка к изготовлению объекта с заданными параметрами и наилучшими характеристиками в существующей действительности

Продолжение таблицы

6. Бихевиористская рационалистическая (прагматическая, рационалистическая адаптивная) парадигма	Использование эффективных способов усвоения различных видов знаний для выбора адаптивных поведенческих действий в полном соответствии с социальными нормами, требованиями и ожиданиями	Включает умения, навыки и достижения, которые демонстрируются при контроле усвоения знаний. Научение сводится к познанию обучаемыми определенных стимулов и реакций. Сознательная деятельность сводится к рефлексорному поведению, а реакции – к физиологическим процессам. Обучение направлено на максимум запрограммированности и структурной четкости. Школа опирается на «поведенческое» определение целей при отсутствии творчества в обучении с обеих сторон с точным исполнением шаблона деятельности. Это крайне технократический подход к обучению и решению вопросов образовательного роста, который обеспечивает высокие результаты обучения в некоторых странах Западной Европы и США
7. Эзотерическая парадигма	Развитие духовных сил как необходимого условия приобщения к вечной истине, непостижимой в процессе рационального познания	В основе лежит догма: «истину нельзя познать, к ней можно только приобщиться в состоянии озарения». Используются приёмы раскрепощения сознания обучаемого и интуитивного постижения трансцендентного. Основывается на объектно-объектном отношении в познании. Учитель (исследующий) является лишь транслятором истины и обучаемый (исследуемый), не играет существенной активной роли связей. В этом процессе вывод предшествует процедуре, которая сводится к рефлексии. Человек становится органом информационного взаимодействия со Вселенной. Мистическое знание в процессе озарения всегда ставится выше эмпирического. Учитель выступает наставником по психологической подготовке для выхода в непостижимое с подчинением обучаемого
8. Ноосферная парадигма образования	Воспитание ноосферного человека, который представляет собой личность, обладающую ноосферным сознанием и мышлением	Комплексный процесс обучения направлен на глубокое усвоение систем ноосферно-экологических, гуманитарных, естественных, технических знаний, умений и навыков в целях формирования творческой личности и ответственности за состояние социоприродной среды и природовосстановительных процессов. Ответственен за все, что происходит на планете и общую интеграцию социально-значимых знаний. Знание рассматривается, как цель и средство обучения, с помощью которого развивается и расширяется познание смысла самого понимания, сути знаний, жизни, других людей и самого себя. При этом рефлексия становится основным механизмом социального развития личности. Обучение формирует опыт критического анализа, активности и деятельностного применения знаний
9. Компетентностная (функционально-компетентная) парадигма образования	Подготовка человека умелого и мобильного, владеющего не набором фактов, а способами и технологиями их получения	Проистекает из прагматической и когнитивно-информационной парадигм образования. Осознает невозможность передачи следующим поколениям информации, которая устаревает каждые 3-4 года. Результатом образовательного процесса является не система ЗУНов, а набор ключевых компетенций, современного человека в интеллектуальной и других сферах. Нацелена на рост практики инструментальной направленности общего среднего образования

Продолжение таблицы

10. Синергетическая парадигма образования	Формирование личностных структур сознания образования на основе резонанса и равноценности прямой и обратной связей по организации сотрудничества человека с самим собой, обществом и природой	Характеризуется единством самоорганизующейся и саморазвивающейся системы «образование – наука». Главное – не передача знаний, а овладение способами пополнения знаний и быстрой ориентации на базе самообразования. Влечет за собой новый диалог человека с природой, с самим собой и с другими людьми, выбирая оптимистический способ овладения нелинейной ситуацией. Возникает благодаря совместной активности по разрешению проблемных ситуаций. Участники начинают работать с одной скоростью, попадая в один и тот же темпомир, с резонансной природой. Осуществляется ускоренный переход к новым, модифицированным структурам знания и поведения. Используется как новая методология для исследования будущего на основе моделирования и построения сценариев. Будущее во многом определяется сегодня системой образования и воспитания подрастающего поколения. Такое образование, наиболее эффективно отвечает интересам личности, раскрытия способностей и способам непрерывного самообразования.
---	---	--

Каждая из приведенных парадигм имеет свои ориентиры образования, которым соответствует определённый методологический подход и особенности воздействия на соответствующую область образовательной практики, направления и ориентиры модернизации, а также стратегию развития.

Любое общество нуждается в добротном образовании, поэтому социум воздействует на него, определяя условия и параметры, которые подлежат исполнению всеми его элементами, включая вузы и образование. Вузы должны указывать пути развития обществу и на принципах взаимозависимости поставлять социуму необходимые ему кадры. Функции вуза, как социального института заключаются в служении обществу и государству только через закон и благодаря закону, государству, а через него народу. Это и есть глубоко моральный, нравственный и некорпоративный подход к понятию функции «служения» гражданскому обществу.

Следовательно, задача построения новой парадигмы образования должна базироваться: во-первых, на взаимосвязи между меняющейся ролью человека в социуме и сущностью образования; во-вторых, цели и задачи, а также виды научных дисциплин, должны отвечать, как минимум двум условиям: *конституционным требованиям социального государства* [12, статья 7, п.1] и *ценностям, изложенным в Преамбуле*

Конституции РФ. Эти концепты красноречиво очерчивают контуры построения новой системы образования, в основу которого прекрасно вписывается антропологический подход.

Антропологический подход ориентирован в первую очередь на поиск средств и условий сбалансированного формирования всех духовно-душевно-телесных сторон человеческой реальности [27]. Становление человека в процессе профессионального образования следует рассматривать как выработку его субъектности на основе целостности личности, потому, что нельзя формировать человека отдельно «по частям», отделяя его физиологические, психические, духовные или социальные стороны [13].

В основу профессиональной подготовки личности должны быть положены современные научные знания, а также креативность и задачи социокультурного творчества. Процесс познания и воспитания при профессиональной подготовке должен проходить с учётом особенностей и неповторимости личности каждого человека, индивидуально-возрастных свойств, морально-этических качеств и эстетических вкусов. При реализации процесса антропологического подхода целостной подготовки должны проявляться позитивные изменения человека: целевые интересы, ценности, личностные суждения и др.

Интеграция различных подходов и парадигм в единое антропологическое образовательное пространство устраняет доминирующее значение объектной образовательной парадигмы, негативные стороны обучаемых, даёт возможность осмыслить образование как многогранное социальное явление, при котором раскрывается сущность человека и человеческого во всех сферах жизни общества. Такой подход позволяет обобщить и углубить лучшие разработки отечественной науки, принять во внимание необходимое и указывает на

Рис. Формирование интегральной антропологической парадигмы образования

Важнейшим фактором является обоснование **содержания** высшего **образования как** взаимосвязанной системной совокупности теоретических знаний, умений и навыков, формирующих профессиональные компетенции и способности *человека-гражданина и субъектной личности* постигать и развивать принятый гуманитарный конструкт будущего на основе самоорганизации и диалога человека с природой, носящих *интегральный характер*.

При этом под выражением «*вращивание*» (см. рисунок) мы здесь понимаем устойчивый образовательный процесс, обеспечивающий формирование и становление жизнеспособного и жизнестойкого человека-личности с необходимыми компетенциями, носящими потребительский характер и имеющих отличия от Болонской системы, носящих праксиологический оттенок.

Что касается содержания указанной нами компетенции, то мы солидарны с

обязательность учёта нелинейного характера системы образования по социальному развитию личности на основе законов синергетики.

Таким образом, интегративный подход построения новой парадигмы носит антропологический характер и решает комплексную задачу упорядочения различных известных концепций образования по их объединению и приведению к новой образовательной парадигме, адекватной современным представлениям о человеке и его роли в обществе (*рисунок*).

рассуждениями профессора Н.С. Рыбакова, который считает, что «*Компетентность* должна проявляться и реализовываться через наборы ключевых компетенций как своего рода рычагов, с помощью которых осуществляется перевод идеального в практическую деятельность и достигаются поставленные цели» [21, с. 25]. Следовательно, *компетенция* – есть ни что иное, как форма материализации компетентности.

Раскрывая содержание понятия «*компетентность*» Н.С. Рыбаков поясняет, что её следует понимать, как: а) способность субъекта совершать целевые действия; б) иметь место (область) осуществления этого действия; в) обладать правом его осуществления. Важным обстоятельством является факт зарождения, присутствия и реализации приведенных деяний на основе *латентно содержащихся знаний*, без которых в процессе образования просто не обойтись.

Заключение

Нынешнее реформирование образования, прикрываясь целью «повышения конкурентоспособности на мировом рынке» ориентировано на подготовку кадров не на основе формирования личности и умственного совершенствования, а на основе компетентности, как товара, продуцируемого для бизнеса [25] изменяемого в соответствии с конъюнктурой рынка, что не в коей мере неприемлемо для России как социального государства.

Отечественное образование должно строиться на гуманистической основе, креативности, антропологических воззрений, фундаментальности и разнообразии качества получаемых знаний по проблемам современной цивилизации и общества. Креативное образование должно отвечать требованиям времени, ориентироваться на качественные изменения всех заинтересованных субъектов партнерских отношений в образовании: вуза, государства, бизнеса, общества и главной фигуры этого процесса студента не как объекта, а как полноправного субъекта отношений. Только на этих условиях образование может быть источником самосовершенствования, саморазвития и движущей силой развития страны.

Сегодня образование должно быть направлено на осмысление молодым человеком самого себя, самопознание и накопление знаний о своей роли в обществе и обретение в нем достойного места. При антропологическом подходе образование не становится самоцелью, а понимается как средство обретения нравственных, духовных, социальных, профессиональных и интеллектуальных качеств личности.

Литература

1. Агапова Н.Г. Парадигмальные ориентации и модели современного образования (системный анализ в контексте философии культуры): монография. Рязань, 2008. 364 с.
2. Бондаренко О.В. Рынок труда и рынок образовательных услуг: проблемы взаимодействия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 31. С. 114-116.
3. Бороздина О.С. Культурно-антропологические основания педагогики поддержки // Перспективы науки и образования. 2018. № 3 (33). С. 22-29.
4. Василенко В.А. Управление в экономике: постулаты, искажения, праксеология:

монография. Москва-Берлин: «Директ-Медиа», 2020. 401 с. DOI: 10.23681/599368.

5. Данилаев Д.П., Маливанов Н.Н. Современные условия и структура взаимодействия вузов, студентов и работодателей // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 29-35.
6. Ефремова З.И., Тетюев Л.И. К вопросу о современных парадигмах образования // Образование в современном мире: Сборник научных статей / Под ред. проф. Ю.Г. Голуба: Издательство: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов), 2014. С. 8-11.
7. Иванов В.Г., Исакова И.Р. Профессиональное становление студентов и процесс профессионализации в вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 12. С. 173-178.
8. Ильинский И.М. Образовательная революция. М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии, 2002. 592 с.
9. Карманова Д.А. Кризис российского высшего образования: к проблеме аспектизации // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 1. С. 78-84.
10. Карпова Г.В., Никулина Ю.Н., Матюшко А.В. Анализ реализации региональных программ в области кадрового обеспечения экономики молодыми специалистами // Российское предпринимательство. 2015. №16(16). С. 2663-2680. DOI: 10.18334/rp.16.16.621.
11. Коломоец Е.Н., Гриб Е.В. Взаимодействие с вузами как способ формирования квалифицированного кадрового состава предприятия // Транспортное дело России (МАИ). 2017. № 1. С. 59-61.
12. Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (дата обращения. 17.02.2021).
13. Липская Л.А. Антропологическая ориентация современного образования // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 2(57). С. 136-140.
14. Лутовкина К.В. Почему выпускники вузов не работают по специальности // Молодой ученый. 2017. № 36. С. 69-72.
15. Майер Г.В., Макоева В.В. О роли вузов в подготовке конкурентоспособных кадров для новой экономики // Проблемы управления в социальных системах. 2009. № 1. С. 17-28.

16. Никулина Ю.Н. Требования работодателей Оренбургской области к молодым специалистам // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 14. С. 121-125.

17. Никулина Ю.Н. Формирование региональной политики социального партнерства в области подготовки конкурентоспособных специалистов // Креативная экономика. 2015 № 9. С. 1173-1190. DOI: 10.18334/ce.9.9.1921.

18. Никулина Ю.Н. Роль бизнеса в подготовке молодых специалистов для инновационной экономики региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 4. С. 102-108.

19. Покушалова Л.В. Проблема качества подготовки современного специалиста // Молодой ученый. 2011. № 2. Т. 2. С. 107-109.

20. Романенко И.Н., Зайко А.П. Синергетика как общая методология современного образования // Новые идеи в философии: материалы Междунар. науч. конф. Пермь: Зебра, 2015. С. 21-27.

21. Рыбаков Н.С. Компетентность сквозь призму антропологии // Профессиональное образование в современном мире. 2011. № 1. С. 20-27.

22. Сандаков Д.Б. Разрушение образования: кризис или антикризисная программа? URL: <http://rusrand.ru/analytics/razrushenie-obrazovaniya-krizis-ili-antikrizisnaya-programma> (дата обращения: 13.02.2019).

23. Свирина Л.Н. Научно-образовательный кластер как институциональная модель формирования кадрового потенциала для реализации задач инновационного развития экономики // Вестник ИЭ РАН. 2015. № 4. С. 119-129.

24. Сенатор С.Ю. Современные требования к подготовке студентов вуза // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова // Педагогика и психология. 2010. № 1. С. 70-77.

25. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления (проект / Под руководством Слободчикова В.И. докт. психол. наук, профессора, член-корреспондента Российской академии образования. М., 2016. 142 с.

26. Скуднова Т.Д. Антропологическая парадигма магистерского образования // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2017. № 3. С. 154-159.

27. Слободчиков В.И. Концептуальные основы антропологии современного образования // Образование и наука. 2010. № 1 (69). С. 11-22.

28. Старыгина А.М. Кризисные тенденции в системе высшего образования России // Гуманитарий Юга России. 2016. Том 33. № 6. С. 238-245.

29. Степанов В.И. Кризис образования в современной России и пути его преодоления // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 11 (152). С. 193-197.

30. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ в редакции от 08.12.2020 года. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения 27.12.2020).

31. Хамидуллина Д.И., Шайхисламов Р.Б. Миграция молодых специалистов и инновационный потенциал региона // Казанская наука. 2015. № 7. С. 172-175.

32. Ширинкина Е.В. Периодизация и генезис высшего образования в России в русле идеи формирования человеческого капитала // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80-2). С. 289-295.

33. Яковлева И.В., Косенко Т.С. Компетентный и знаниевый подходы: философско-образовательные проблемы понимания и применения // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3474-3480. DOI: 10.15372/PEMW20200110

34. Яцык В.З., Чернышенко Ю.К., Пискарева О.В., Эфиндиев С.Ф. Парадигмы современного образования // Профессиональное образование. 2008. № 2. С. 47-51.

References

1. Agapova N.G. Paradigmalye orientacii i modeli sovremennogo obrazovaniya (sistemnyj analiz v kontekste filosofii kul'tury) [Paradigmatic orientations and models of modern education (system analysis in the context of cultural philosophy)]: monograph. Ryazan, 2008, 364 p. (In Russian)
2. Bondarenko O.V. Rynok truda i rynek obrazovatel'nyh uslug: problemy vzaimodejstviya [Labor market and the market of educational services: problems of interaction]. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij, 2014, No. 31, pp. 114-116. (In Russian)
3. Borozdina O.S. Kul'turno-antropologicheskie osnovaniya pedagogiki podderzhki [Cultural and anthropological foundations of support pedagogy]. Perspektivy nauki i obrazovaniya, 2018, No. 3 (33), pp. 22-29. (In Russian)

4. Vasilenko V.A. Upravlenie v ekonomike: postulaty, iskazheniya, prakseologiya [Management in the economy: postulates, distortions, praxeology]: monography. Moscow-Berlin, "Direct-Media", 2020, 401 p. DOI: 10.23681/599368. (In Russian)
5. Danilaev D.P., Malivanov N.N. Sovremennye usloviya i struktura vzaimodejstviya vuzov, studentov i rabotodatelej [Modern conditions and structure of interaction between universities, students and employers] Vysshee obrazovanie v Rossii, 2017, No. 6, pp. 29-35. (In Russian)
6. Efremova Z.I., Tetyuyev L. I. K voprosu o sovremennykh paradigmakh obrazovaniya [On the question of modern paradigms of education]. Obrazovanie v sovremennom mire: Sbornik nauchnykh statey [Education in the modern world: A collection of scientific articles]. Saratov, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, 2014, pp. 8-11. (In Russian)
7. Ivanov V.G., Iskakova I. R. Professional'noe stanovlenie studentov i process professionalizatsii v vuzе [Professional formation of students and the process of professionalization in higher education]. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta, 2010, No. 12, pp. 173-178. (In Russian)
8. Ilyinsky I.M. Obrazovatel'naya revolyuciya [Educational revolution]. Moscow, Moscow Publishing House. humanit.-social. academy, 2002, 592 p. (In Russian)
9. Karmanova D.A. Krizis rossijskogo vysshego obrazovaniya: k probleme aspektizatsii [The crisis of Russian higher education: on the problem of aspectification]. Labirint. ZHurnal social'no-gumanitarnykh issledovanij, 2012, No. 1, pp. 78-84. (In Russian)
10. Karpova G.V., Nikulina Yu. N., Matyushko A.V. Analiz realizatsii regional'nyh programm v oblasti kadrovogo obespecheniya ekonomiki molodymi specialistami [Analysis of the implementation of regional programs in the field of personnel support of the economy by young specialists] // Rossijskoe predprinimatel'stvo, 2015, No. 16 (16), pp. 2663-2680. DOI: 10.18334/rp. 16. 16. 621. (In Russian)
11. Kolomoets E.N., Grib E. V. Vzaimodejstvie s vuzami kak sposob formirovaniya kvalificirovannogo kadrovogo sostava predpriyatiya [Interaction with universities as a way of forming a qualified personnel structure of an enterprise]. Transportnoe delo Rossii (MAI), 2017, No. 1, pp. 59-61. (In Russian)
12. The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on 12 December 1993, with the amendments approved by the all-Russian vote on 1 July 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (date of the request. 17.02.2021). (In Russian)
13. Lipskaya L.A. Antropologicheskaya orientatsiya sovremennogo obrazovaniya [Anthropological orientation of modern education]. Vestnik YUUrGU, 2006, No. 2 (57), pp. 136-140. (In Russian)
14. Lutovkina K.V. Pochemu vypuskniki vuzov ne rabotayut po special'nosti [Why university graduates do not work in their specialty]. Molodoj uchenyj, 2017, No. 36, pp. 69-72. (In Russian)
15. Mayer G.V., Makoveeva V.V. O roli vuzov v podgotovke konkurentosposobnykh kadrov dlya novej ekonomiki [On the role of universities in the preparation of competitive personnel for the new economy]. Problemy upravleniya v social'nyh sistemah, 2009, No. 1, pp. 17-28. (In Russian)
16. Nikulina Yu.N. Trebovaniya rabotodatelej Orenburgskoj oblasti k molodym specialistam [Requirements of employers of the Orenburg region for young specialists]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, No. 14, pp. 121-125. (In Russian)
17. Nikulina Yu.N. Formirovanie regional'noj politiki social'nogo partnerstva v oblasti podgotovki konkurentosposobnykh specialistov [Formation of the regional policy of social partnership in the field of training competitive specialists]. Creative Economy, 2015, No. 9, pp. 1173-1190. DOI: 10.18334 / ce.9.9.1921. (In Russian)
18. Nikulina Yu.N. Rol' biznesa v podgotovke molodyh specialistov dlya innovacionnoj ekonomiki regiona [The role of business in training young specialists for the innovative economy of the region]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, No. 4, pp. 102-108. (In Russian)
19. Pokushalova L.V. Problema kachestva podgotovki sovremennogo spetsialista [The problem of the quality of training of a modern specialist]. Molodoj uchenyj, 2011, No. 2, Vol. 2, pp. 107-109. (In Russian)
20. Romanenko I.N., Zaiko A.P. Sinergetika kak obshchaya metodologiya sovremennogo obrazovaniya [Synergetics as a general methodology of modern education]. Perm, Zebra, 2015, pp. 21-27. (In Russian)
21. Rybakov N.S. Kompetentnost' skvoz' prizmu antropologii [Competence through the prism of anthropology]. Professional'noe

obrazovanie v sovremennom mire, 2011, No. 1, pp. 20-27. (In Russian)

22. Sandakov D.B. Razrushenie obrazovaniya: krizis ili antikrizisnaya programma? [Destruction of education: crisis or anti-crisis program?]. URL: <http://rusrand.ru/analytics/razrushenie-obrazovaniya-krizis-ili-antikrizisnaya-programma> (accessed: 13.02.2019). (In Russian)

23. Svirina L.N. Nauchno-obrazovatel'nyj klaster kak institucional'naya model' formirovaniya kadrovogo potentsiala dlya realizacii zadach innovacionnogo razvitiya ekonomiki [Scientific and educational cluster as an institutional model for the formation of human resources for the implementation of the tasks of innovative development of the economy]. Vestnik IE RAN, 2015, No. 4, pp. 119-129. (In Russian)

24. Senator S.Yu. Sovremennye trebovaniya k podgotovke studentov vuza [Modern requirements for the training of university students]. Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova. Pedagogika i psihologiya, 2010, No. 1, pp. 70-77. (In Russian)

25. Sistemnyj krizis otechestvennogo obrazovaniya kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii i puti ego preodoleniya (proekt) [The systemic crisis of domestic education as a threat to the national security of Russia and ways to overcome it] / Under the direction of Slobodchikov V. I. doct. Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Moscow, 2016, 142 p. (In Russian)

26. Skudnova T.D. Antropologicheskaya paradigma magisterskogo obrazovaniya [The anthropological paradigm of Master's education]. Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, 2017, No. 3, pp. 154-159. (In Russian)

27. Slobodchikov V.I. Konceptual'nye osnovy antropologii sovremennogo obrazovaniya [Conceptual foundations of the anthropology of modern education]. Obrazovanie i nauka, 2010, No. 1 (69), pp. 11-22. (In Russian)

28. Starygina A.M. Krizisnye tendencii v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii [Crisis trends

in the system of higher education in Russia]. Gumanitarniy Yuga Rossii, 2016, Volume 33, No. 6, pp. 238-245. (In Russian)

29. Stepanov V.I. Krizis obrazovaniya v sovremennoj Rossii i puti ego preodoleniya [The crisis of education in modern Russia and ways to overcome it]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2014, No. 11 (152), pp. 193-197. (In Russian)

30. Federal Law "On Education in the Russian Federation" of 29.12.2012 No. 273-FZ as amended on 08.12.2020. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (accessed 27.12.2020). (In Russian)

31. Khamidullina D.I., Shaikhislamov R.B. Migraciya molodyh specialistov i innovacionnyj potentsial regiona [Migration of young specialists and innovative potential of the region]. Kazanskaya nauka, 2015, No. 7, pp. 172-175. (In Russian)

32. Shirinkina E. V. Periodizaciya i genezis vysshego obrazovaniya v Rossii v rusle idei formirovaniya chelovecheskogo kapitala [Periodization and genesis of higher education in Russia in the context of the idea of forming human capital]. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2017, No. 3-2 (80-2), pp. 289-295. (In Russian)

33. Yakovleva I.V., Kosenko, T.S. Kompetentnostnyj i znaniyevyj podhody: filosofsko-obrazovatel'nye problemy ponimaniya i primeneniya [Competence and knowledge approaches: philosophical and educational problems of understanding and application]. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire, 2020, Vol. 10, no. 1, pp. 3474-3480. DOI: 10.15372 / PEMW20200110 (In Russian)

35. Yatsyk V.Z., Chernyshenko Yu.K., Piskareva O. V., Efindiev S. F. Paradigmy sovremennogo obrazovaniya [Paradigms of modern education]. Professional'noe obrazovanie, 2008, No. 2, pp. 47-51. (In Russian)

VASILENKO Valentin Aleksandrovich

Leading Researcher, Doctor of Economics, Professor,
Institute for the Development of the City, SIC Priority Urban Projects,
Sevastopol State University, Russia, Sevastopol

PERSONNEL TRAINING AND THE ANTHROPOLOGICAL ORIENTATION OF SOVEREIGN EDUCATION

Abstract. *The article reveals the shortcomings of the training of higher professional education personnel. The low level of professionalism and lack of demand for graduates indicates a crisis in the system and indicates the need to change the educational paradigm. The analysis of educational paradigms has shown the expediency of building a new sovereign system of education based on the anthropological approach, self-education, self-development and education of a creative personality of a professional with key competencies, where the student acts as a full-fledged subject of relations.*

Keywords: *personnel training, crisis of domestic education, educational paradigms, anthropological approach.*